

<https://doi.org/10.22363/2313-2337-2024-28-4-841-855>
EDN: IEBZEZ

Научная статья / Research Article

О справедливости досудебного производства по уголовному делу

А.С. Холоимова , Р.В. Гребенев

Российский университет дружбы народов, г. Москва, Российская Федерация
vasilenko-as@rudn.ru

Аннотация. Рассматривается актуальная проблематика принципа справедливости в контексте практической работы следователей и дознавателей, анализ проходит путем всестороннего и глубокого исследования термина «справедливость» и его генезиса. Отражены различные подходы видных теоретиков и практиков, представляющих разные научные отрасли, такие как философия, социология, психология и т.п. Авторы проводят различные параллели с действующим уголовным и уголовно-процессуальным законодательством пошагово выверяя их соотношение с понятием «справедливость» через призму философско-правового анализа правовых норм, что позволяет делать конкретные выводы, основанные на изучении значительного объема трудов разных научных деятелей. Делается акцент на участников досудебного производства и мнения правоприменителей, для более конкретного выстраивания объективной картины восприятия отраженных в статье тезисов.

Ключевые слова: право, идея справедливости, философия, досудебное производство, уголовный закон, уголовно процессуальный закон, генезис справедливости

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов: *Холоимова А.С.* – написание части «Генезис восприятия идеи справедливости» и «Справедливость уголовного судопроизводства»; *Гребенев Р.В.* – написание части «О справедливости в досудебном уголовном процессе»; равный вклад авторов внесен в разработку концепции исследования, сбор, обработку материалов, написание введения и заключения, вычитку и оформление всего текста.

Поступила в редакцию: 18 апреля 2024 г.

Принята к печати: 15 октября 2024 г.

Для цитирования:

Холоимова А.С., Гребенев Р.В. О справедливости досудебного производства по уголовному делу // RUDN Journal of Law. 2024. Т. 28. № 4. С. 841–855.
<https://doi.org/10.22363/2313-2337-2024-28-4-841-855>

© Холоимова А.С., Гребенев Р.В., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

The Fairness of Pre-trial Proceedings in a Criminal Case

Alexandra S. Kholoimova , Roman V. Grebenev

RUDN University, Moscow, Russian Federation

vasilenko-as@rudn.ru

Abstract. The article examines the topical issues surrounding the principle of justice in the context of the practical work of investigators and interrogators. The analysis is conducted through a comprehensive and in-depth study of the term “justice” and its origins and evolution. The article presents various perspectives from prominent theorists and practitioners across different scientific disciplines, such as philosophy, sociology, psychology, etc. The authors draw parallels with existing criminal and criminal procedure legislation, systematically assessing their relevance to the concept of justice through a philosophical and legal analysis of legal norms. This approach enables specific conclusions to be drawn based on an extensive and monumental study of the works of various scholars. The paper delves into the perspectives of participants in pre-trial proceedings and the viewpoints of law enforcement officials to construct a more precise understanding of the theses presented in the article.

Key words: law, the concept of justice, philosophy, pre-trial proceedings, criminal law, criminal procedural law, origins and development of justice

Conflict of interest. The authors declare no conflict of interest.

The authors’ contribution: *Kholoimova A.S.* wrote the sections “The origin and development of the perception of justice” and “The Fairness of Criminal Proceedings”; *Grebenev R.V.* authored the section “On Justice in Pre-Trial Criminal Proceedings”. Both authors equally contributed to the development of the research concept, the collection and processing of materials, and the writing of the introduction and conclusion. They also shared responsibilities for proofreading and designing the entire text.

Received: 18th April 2024

Accepted: 15th October 2024

For citation:

Kholoimova, A.S., Grebenev, R.V. (2024) The Fairness of Pre-trial Proceedings in a Criminal Case. *RUDN Journal of Law*. 28 (4), 841–855. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2024-28-4-841-855>

Введение

Учитывая специфику работы следственных подразделений и органов дознания, которые обладают правом проводить предварительное расследование по возбужденному уголовному делу, формулирование понятия справедливости представляется в значительной степени актуальной. В тот момент, когда вышеотраженные лица осуществляют свою работу, только и исключительно опираясь на действующее законодательство, допустимым видится выдвижение тезиса о реализации идеи справедливости.

Для анализа практики и теории справедливого досудебного производства в Российской Федерации необходимо детально подойти к вопросу процессуального положения лиц, реализующих процедуру расследования преступления.

Досудебное производство представляется как динамичная, позитивная, правовая конфронтация стороны защиты и обвинения, которые определенно находятся по разные «стороны баррикад» и склонны считать императивной истинной исключительно свою позицию.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство определяет, что состязательность есть фундамент уголовного судопроизводства, в которое также входит досудебное производство по возбужденным уголовным делам.

Подобное положение, несомненно, точно проявляется при анализе нормативной базы. Так, например, в п. 55 ст. 5 УПК РФ говорится о том, что лица, осуществляющие отправление досудебного производства, имеют отношение к стороне обвинения и их роль базируется на всестороннем понимании сути произошедшего с целью установления лица, виновного в совершении преступления.

Именно при проведении параллели между теорией и практикой проявления справедливости досудебного производства через призму состязательности стороны защиты и стороны обвинения принцип справедливости может быть выделен как актуальный аспект, требующий тонкого анализа.

Некоторые теоретики права склонны рассматривать назначение досудебного производства как механизм, не соответствующий идее справедливости (Derishev, 2005). Данный тезис имеет место быть в силу того, что понятие справедливости есть философская вариативная константа, поддающаяся разной трактовке, так, например, один деятель права считает справедливым то или иное явление, другой же воспринимает позицию своего визави как диаметрально противоположную.

Генезис восприятия идеи справедливости

Справедливость – мультинаучное понятие, оно формируется на протяжении всей истории человечества и трансформируется вслед за обществом. Люди всегда стремятся к достижению справедливости, каждому отдельно взятому индивиду безусловно хочется, чтоб в отношении него справедливость восторжествовала. Но как он видит эту справедливость, а далее ее торжество? Так же, как и правду. По-своему. Справедливость в сознании отдельного человека часто расходится с пониманием справедливости в отраслевом, научном смысле, будь то право, экономика, социология или психология...

Именно поэтому, прежде чем переходить к рассуждениям относительно справедливости в уголовном судопроизводстве, следует последовательно подготовиться и начать с анализа исторического формирования понятия справедливости.

Исследователи, занимающиеся данной проблематикой, выделяют несколько этапов трансформации представления о справедливости.

Так, в период Античности идее справедливости не противоречило неравенство людей, однако справедливым признавалось пропорциональное воздаяние за каждое как позитивное (работа), так и негативное деяние (правонарушение).

Аристотель рассуждал о таких формах справедливости, как уравнивающая, в соответствии с которой происходит равное распределение благ, и распределяющая, в соответствии с которой благо может быть получено в зависимости от социального статуса, способностей и талантов (Maryukhnich, 2016).

В период средневековья рассуждения о справедливости часто приобретали теологический окрас, в частности согласно точке зрения Августина обоснование строгости наказания, возрастающей вслед за опасностью и тяжестью совершенного деяния, обосновывается идеей о том, что правонарушитель уменьшает присутствие Бога на Земле и через жестокость наказания происходит работа над этой ошибкой, несправедливостью (Bulgakov & Bulgakova, 2020).

В эпоху нового времени интерес представляют работы И. Канта, где справедливость классифицируется на карающую и распределительную. Естественно, чувствуется иной, более глубокий подход, чем был в античное время; речь идет о распределении заслуженного конкретным человеком. Карательная справедливость направлена на определение меры наказания в соответствии с причиненным злом, а распределительная направлена на определение воздаяния соразмерного заслуге. Именно справедливость рассматривается Кантом как нормативное основание принимаемых законов и добродетели лица, наделенного властью (Kirsanova, 2011).

Выделяют также еще период новейшего времени, однако в нем сложно выделить определенную, главенствующую концепцию понимания справедливости. Вместе с тем представляет интерес формирование понимания справедливости с именно правовой точки зрения. Мы уже отмечали выше мультинаучность идеи справедливости и, по сути, весь раздел речь шла о философском ее понимании, сводящемся к предусмотренному или заслуженному воздаянию.

Если говорить о социально-психологическом подходе, то следует выделить справедливость в процессе взаимодействия, и справедливость его результата, т.е. следует говорить о дистрибутивной и процессуальной функциях справедливости (Mikhel, 2023).

Сразу отметим крайне важное различие, имеющееся в юриспруденции и психологии: в разрешении конфликта в рамках работы с психологом речь идет о субъективном восприятии справедливости (как процесса, так и результата) «здесь и теперь», т.е. именно между участниками этого конфликта, и именно с учетом их индивидуальных особенностей и обстоятельств; в разрешении конфликта криминального, т.е. в рамках судопроизводства, справедливость воспринимается как достижение заслуженного результата при помощи честного и объективного процесса (Tyler, 2000).

Основоположниками теории «объективной процедурной справедливости» выступили психологи Дж. Тибо и Л. Уолкер, сформулировавшие идею о предпочтительности разрешения конфликта таким образом, чтобы конфликтующие стороны имели возможность контролировать процесс, а принятие итогового решения осуществлялось беспристрастной третьей стороной (Thibaut & Walker, 1978).

В продолжение этой теории были выделены: совершенная процедурная справедливость, под которой понимается Божий суд; уголовный суд воспринимается как образец несовершенной процессуальной справедливости, при которой определен критерий честности результата, но отсутствует идеальная процедура его достижения; выделяется также чистая процедурная справедливость, при которой достигнутый результат справедлив, независимо от его вида, только если процедура была осуществлена надлежащим образом. Отличным примером является блокчейн, часто позиционируемый как политический институт, обеспечивающий справедливость решений путем голосования на основе чистой процедуры (Matveev, 2018).

Интерес представляет мнение Д. Ллойда, который, соотнеся идеи справедливости и права, сформулировал следующие тезисы: о необходимости правил реагирования на специфические ситуации со специфическими участниками; о всеобщности этих правил, т.е. специфический участник должен быть под юрисдикцией этого правила; о беспристрастности этих правил (Lloyd, 1966).

На сегодняшний день можно выделить три основных подхода к определению соотношения права и справедливости. Во-первых, ряд ученых воспринимают

справедливость как самостоятельную категорию и отстаивают точку зрения, согласно которой некое положение не может одновременно относиться к категории «справедливость» и к категории «право». Согласно этому подходу справедливость, заключенная нормативно, есть право.

Второй подход сводится к умозаключениям, согласно которым справедливость – это универсальная идея, распространяющаяся на все сферы общественной жизни. Однако, будучи самостоятельной категорией, справедливость является основой права.

Наконец, третий подход выражается в восприятии справедливости как наиважнейшей части права – его основополагающим принципом (Bulgakov & Bulgakova, 2020).

Справедливость уголовного судопроизводства

Очень содержательный анализ проделан Шмаревым А.И. в статье «Нужен ли принцип справедливости в уголовном процессе России?», где автором систематизированы воззрения современных ученых относительно справедливости как принципа уголовного судопроизводства. Рассмотрены разные взгляды относительно понимания справедливости именно под призмой уголовного процесса, а также ее выражения в процессуальных нормах и необходимости закрепления отдельного принципа (Shmarev, 2020).

Так, согласно проведенной систематизации знаний, в целом имеются разные научные мнения, согласно которым правовой принцип:

- должен быть закреплён нормативно и определять фундаментальные основы (Makarova & Yanin, 2003; Grinenko, 2000);

- может быть закреплён отдельным положением в законе, но также имеет место проявлять себя как некая общая система норм отрасли (Dobrovolskaya, 1971);

- может также являть себя как идею формально не зафиксированную, а негласно презюмированную согласно идеям демократии и права (Aleksandrov, 2003).

В настоящее время УПК РФ не содержит отдельной нормы о принципе справедливости, хотя принципам уголовного судопроизводства уделено достаточно внимания в тексте кодекса, что свидетельствует об особом внимании законодателя к формулированию фундаментальных правил уголовного судопроизводства.

Решая вопрос о необходимости принципа справедливости в уголовном процессе, важно исходить из критерия фундаментальности принципа права.

Несомненно, фундаментальность любого принципа в отличие от предписаний более частного характера базируется на том, что принцип есть та основа, на которой базируется юридическая система норм права в целом, а в силу того, что идея справедливости лежит в основе любого решения, относимо допускать идею справедливости как базовый конструкт права, без которого функционирование правовой системы не представляется возможным. Вместе с тем справедливость, как стало очевидно в результате исследования, трактуется участниками по-разному, и в силу этого надлежит более углубленно поработать над формулированием фундаментального принципа уголовно-процессуального права, так как в настоящее время социальные отношения и общая конъюнктура, по нашему мнению, не способствует правовому закреплению принципа справедливости в уголовно-процессуальном праве.

Стоит особо обратить внимание на то, что в науке не прекращается дискуссия о необходимости определения принципа справедливости в уголовном судопроизводстве и его закреплении. Сформировались разные представления о том, как должна быть воплощена в жизнь эта идея:

– справедливость объединяет в себе деятельность по закону и совести направленную на установление объективной истины путем принятия мотивированных решений на основе установленных по делу фактов (Нажимов, 1989);

– справедливость воспринимается как цель или назначение процесса (Alimov, Gromov & Zeynalova, 2002; Antonov, 2003);

– справедливость определяется через призму законности, воспринимается как соблюдение предписанных правил (Vozgov, 2005);

– справедливость как принцип должна быть закреплена, но определение только предстоит разработать.

В чем же проявляется справедливость в уголовном процессе и нужен ли отдельный принцип?

Если обратиться к праву уголовному, можно заметить интересный тезис относительно воздаяния лицу по делам его, что значит наказание есть соразмерно характеру и степени общественной опасности преступления. Самое что ни на есть воплощение идеи справедливости, все по заслугам. При этом важно помнить о предусмотренной дифференциации наказаний в зависимости от особенностей совершенного преступления и личности преступника – еще одном проявлении идеи справедливости в уголовном законе (Brilev, 2017).

Еще одним немаловажным проявлением идеи справедливости служит возможность учитывать наличие или отсутствие смягчающих или отягчающих ответственность обстоятельств, тем самым как бы еще больше откалибровать принятое решение под конкретную ситуацию, упрочив справедливость его принятия (Tagizade, 2011).

Однако нередко высказывается тезис о том, что вынесенное решение может быть обоснованным и законным, но с точки зрения *общественного мнения* несправедливым.

Эту же мысль встречаем у профессора Х.И. Гаджиева: «гарантия справедливого судебного разбирательства относится к разряду процессуальных, призванных обеспечить процессуальную справедливость, а не справедливость, ориентированную на конкретный результат, и вынести решение, основанное на истинных фактах и правильном применении закона» (Gadjiev, 2022).

Нам видится, что мнение профессора Х.И. Гаджиева укладывается в идею несовершенной процессуальной справедливости. Напомним, что основной постулат теории процессуальной справедливости заключается в разрешении конфликта таким образом, чтобы конфликтующие стороны имели возможность контролировать процесс, а принятие итогового решения осуществлялось беспристрастной третьей стороной; при этом, если придерживаться разновидности, нужно отметить, что определен критерий честности результата, но отсутствует идеальная процедура его достижения.

Категорически не согласен с мнением профессора Х.И. Гаджиева профессор Ю.И. Ляхов, акцентирующий в своих трудах фокус на справедливость, которая обеспечивает разумность приговора и всего разбирательства. Профессор Ляхов считает, что «содержанием принципа справедливого судебного разбирательства является

соответствие процессуального решения или процессуального действия сущности уголовного процесса, то есть направленности его на установление действительно виновного в совершении преступления, а при установлении виновного справедливое определение последствий этого». С точки зрения аксиологии такое возможно только на Божием суде (Lyakhov, 2022).

Думается, что в словах «...не справедливость, ориентированную на конкретный результат...» как раз подразумевается то самое общественное мнение, с точки зрения которого результат не отвечает справедливости, и как раз соблюдение процессуальной справедливости неизбежно приведет к принятию максимально справедливого решения там и тогда, где и когда оно принимается.

Отечественный УПК при его всестороннем анализе на предмет корреляции норм, их логичности и относимости позволяет сформировать четкое представление, что данный нормативно-правовой акт регулирует в достаточной степени справедливо и полно весь процесс уголовного судопроизводства, а также процессуальное положение его субъектов. Представляется, что в настоящее время УПК предусмотрены наиболее честные «правила игры», которые вообще возможны в рамках осуществления деятельности по расследованию и рассмотрению совершенного преступления, поскольку в нем:

- имеются четкие положения, затрагивающие права субъектов, имеются как их права, так и обязанности;
- полномочия лиц, осуществляющих досудебное производство, строго закреплены с целью всестороннего и полного справедливого разбирательства;
- имеется четкое неподконтрольное дистанцирование сторон;
- разработана многоступенчатая система проверки итогового решения;
- провозглашена презумпция невиновности;
- предусмотрена бесплатная помощь защитников и переводчиков.

Можно рассуждать о несоблюдении предписанных правил, но это говорит о нечестности и как следствие несправедливости конкретных лиц, а не закона в целом. В этой связи видится, что процесс как бы пропитан идеей справедливости. Кодекс представляет собой конкретную инструкцию «как справедливо расследовать преступления», он доступен каждому, не представляет собой какого-то тайного знания.

С учетом вышесказанного мы приходим к выводу об отсутствии необходимости отдельного законодательного закрепления принципа справедливости в уголовном судопроизводстве.

О справедливости в досудебном уголовном процессе

Довольно распространенный аргумент о несправедливости досудебного уголовного судопроизводства часто строится на теории заведомо проигрышного положения физического лица, вступающего в противостояние с государством (с точки зрения досудебного процесса).

Особого внимания при исследовании вопроса реализации справедливости в досудебном производстве заслуживают положения УПК РФ, раскрывающие права и обязанности подозреваемых и обвиняемых. Так, в ст. 16 и ст. 50 УПК РФ имеется четкое описание прав и обязанностей лиц, имеющих процессуальный статус. Надзор за правильным применением вышеописанных правовых положений также позволяет

утвердиться в важности идеи справедливости. Помимо прочего позволяет реализовать справедливое разбирательство и обязательное участие защитника. Законодатель регламентирует императивность его присутствия в норме ст. 51 УПК РФ.

Но стоит учитывать и особое мышление людей, далеких от уголовно-процессуальной деятельности. Часто это обстоятельство не мешает людям считать себя экспертами, в том числе и в уголовном процессе, т.е. мы опять сталкиваемся с тем, что несправедливость воплощается именно в общественном восприятии. Вот что говорят представители профессионального сообщества адвокатов: «Сорок лет назад, когда пришла в адвокатуру, на первой лекции мне сказали, что довольных работой адвокатов не будет. Если вы будете десять лет защищать, а потом будет вынесен оправдательный приговор, доверитель подумает: „Что ты делал десять лет, когда и так очевидно, что я невиновен? Это оправдание должно было произойти десять лет назад“. Если у доверителя будет результат – наказание ниже низшего и т.д., он будет говорить: „А почему меня не оправдали?“. Если будет результат – отсрочка исполнения наказания, он тоже не будет доволен, не ждите.

Как отметила президент ФПА РФ, каждый доверитель сталкивается с ситуацией, когда внутренне считает, что должен победить в данном конкретном случае. Это психология тех, кто оказался там.

«Когда я стала заведовать кафедрой адвокатуры, мы сделали опросы в ИВС, тюрьмах. Мы провели шесть исследований. Результаты оказались очень разными. Скажу совершенно фантастическую вещь: наши доверители, которым оказывают помощь по назначению – а все говорят, что адвокаты плохо ее оказывают – адвокатами довольны. Когда они платят деньги, они думают: „А за что, если все то же самое мне может сделать адвокат по назначению“. И тогда у доверителя возникает разрыв между ожиданиями и тем, что произошло в реальности. Мы провели опрос в 14 странах через адвокатов и их доверителей. Ни в одной стране нет такого высокого процента удовлетворенности. Мы с вами на первом месте», – отметила Светлана Володина. – может добавить? Как аргумент, опровергающий настроенность адвоката на сотрудничество со следователем. Часть обычных обывателей воспринимают адвоката как равного соперника следователя, со схожими возможностями, которые он не хочет использовать, так как работает по назначению. Не понимают при этом основного его назначения в досудебном процессе – следить за соблюдением права доверителя, а не проводить «параллельное расследование»¹.

Дополнительно развивая тезис о всесторонней возможности обеспечения справедливости, допустимо сделать отсылку к возможности у субъекта досудебного производства заявить обоснованный отвод следователю или дознавателю, предусмотрен это в нормах ст. ст. 61–67 УПК РФ, что также представляет возможность обеспечить свое право на справедливое разбирательство.

Фактически анализируя вышеприведенные нормы права, можно заключить, что в случае, если следователь деструктивно заинтересован в разбирательстве и его интерес явно препятствует расследованию, то он подлежит отводу (Borisov, 2010).

Относительно должностных обязанностей следователя стоит обратить внимание, что их перечень регулируется законодателем, в ч. 2 ст. 38 УПК РФ содержатся положения, уполномочивающие следователя возбуждать и принимать к своему

---

¹ Совместная работа по решению важных общих задач // Сайт Федеральной палаты адвокатов РФ. Режим доступа: <https://fparf.ru/news/fpa/sovместnaya-rabota-po-resheniyu-vazhnykh-obshchikh-zadach/> (дата обращения: 15.03.2024).

производству уголовные дела, проводить следственные действия и самостоятельно как независимая процессуальная единица вести ход расследования. В п. 6 ч. 2 ст. 38 УПК РФ также говорится, что следователь имеет право осуществлять иные полномочия, которые предусматриваются действующим уголовно-процессуальным законодательством.

В работах многих теоретиков права встречается тезис о том, что, реализуя положения УПК РФ, следователь ставит первостепенной целью изобличить лицо в совершении преступления, рассматривая смягчающие обстоятельства менее досконально. Однако в данном случае допустимо оппонировать, отсылая к ст. 73 УПК РФ, согласно положениям данной нормы права, предмет доказывания четко описан, туда же входит сбор материала, который дает информационный пласт о личности обвиняемого с целью включения данных положений в обвинительное заключение для отражения возможности смягчения наказания, как, например. наличие детей, возмещение вреда, содействие следствию, раскаяние и т.п.).

Помимо прочего, отсылая к вопросу отправления справедливости, лицо, имеющее процессуальный статус следователя и дознавателя при производстве предварительного расследования по уголовному делу может воспользоваться нормой, отраженной в ст. 88 УПК РФ. Согласно данной статье доказательство может быть признано недопустимым, воля следователя и дознавателя может вытекать из самого факта обнаружения данного доказательства, так и по ходатайству лица, имеющего процессуальный статус. Доказательство, которое признано недопустимым, вноситься в обвинительное заключение не будет, что напрямую свидетельствует о применении в практической работе идей справедливого разбирательства.

Целью отправления досудебного производства является всестороннее и беспристрастное разбирательство с установлением исчерпывающей истины, которая подтверждается путем совокупности полученной криминалистически-релевантной информации², отраженной в протоколах следственных действий и иных доказательствах.

Принимая во внимание, что производство по уголовным делам осуществляют следователи и дознаватели (в некоторых случаях в составе следственной группы при расследовании уголовных дел, представляющих особенную сложность), именно следователь и дознаватель как лица, имеющие особый процессуальный статус, помимо расследования преступления должны сделать это объективно, беспристрастно и всесторонне, то есть разрешить вопросы, стоящие перед ними в рамках расследования уголовных дел.

Лица, уполномоченные осуществлять предварительное следствие, довольно часто получают ходатайства в рамках главы 15 ст. ст. 119–122 УПК РФ от представителей стороны защиты, такие ходатайства направлены на проведение дополнительных процедур для более детального разбирательства по уголовному делу с целью установления важной информации, позволяющей всесторонне расследовать уголовное дело. Так, например, самыми частыми ходатайствами со стороны защиты являются заявления о допросе в качестве свидетелей лиц, имеющих информацию о совершенном преступлении или характеризующий материал на подзащитного, также

² Ахмадуллин А. Всесторонность, полнота и объективность предварительного расследования как принцип уголовного процесса // Портал «Мудрый Юрист». Режим доступа: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/5766-vshestoronnost-polnota-obektivnost-predvaritel'nogo-rassledovaniya-princip-ugolovnogo> (дата обращения: 15.03.2024).

зачастую в ходатайствах защита просит о проведении экспертиз. Иллюстрируя применение вышеуказанных тезисов на практике, можно рассмотреть пример, когда у следователя имеется вещественное доказательство в виде записей с камер видеонаблюдения, где предварительно запечатлен подозреваемый, однако защите ходатайствовала в рамках ст. 159 УПК РФ о проведении портретной экспертизы с целью установления фактического присутствия индивидуально определенного лица на рассматриваемой видеозаписи. При подобном взаимодействии следствия и защиты ярко отражается принцип справедливости, так как уголовное дело рассматривается без обвинительного уклона и преследует цель детально и всесторонне разобраться по конкретному обстоятельству.

Анализируя справедливость через призму права, стоит обратить внимание на Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы». В данном постановлении КС РФ разъясняет ст. 15 УПК РФ в контексте обязательства органов предварительного расследования устанавливать абсолютно все обстоятельства совершенного преступления соблюдая права субъектов досудебного производства в соответствии с Конституцией РФ и федеральным законодательством. Данное постановление раскрывает принцип законности и справедливости деятельности лиц при отправлении досудебного производства через призму соблюдения прав и свобод и защиты лица от незаконного обвинения.

Согласно положениям главы 6 и ст. 38 ст. 41 УПК РФ дознаватель и следователь возбуждают и расследуют уголовные дела, т.е. являются самостоятельной единицей, выступающей на стороне обвинения. Данная позиция частично обнаруживается при анализе Постановления Конституционного Суда РФ от 14.01.2000 № 1-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации», где также отражено что возбуждение уголовного дела и представление стороны обвинения есть обязанность органов предварительного расследования.

Необходимо сделать акцент на том, что следователь и дознаватель хоть и являются сторонами обвинения, но в их прямую обязанность входит всецелое установление картины произошедших событий с целью действительного установления лиц, причастных к совершению преступления.

В данном контексте термины «состязательность» и «справедливость» представляются взаимодополняющими, так как обеспечивают реализацию прав и свобод человека через призму справедливой конфронтации.

Практический вопрос реализации принципа справедливости субъектами досудебного производства на стадии предварительного расследования может быть раскрыт нижеописанными примерами.

В производстве следователя следственного отделения находится уголовного дело, возбужденное в отношении конкретно определенного физического лица по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 288 УК РФ, в рамках проведения следствия сторона защиты заявила ходатайство в порядке, предусмотренном ст. 120 УПК РФ, где просила приобщить к материалам уголовного дела дополнительный,

характеризующий материал на подозреваемого, который отражал его высокие моральные качества, социальную значимость для общества. Следовательно, рассмотрев ходатайство в рамках ст. 121–122 УПК РФ, вынес решение об удовлетворении ходатайства и приобщении его к материалам уголовного дела, и в итоге данная информация попала в материалы обвинительного заключения и была также рассмотрена в суде, что несомненно повлияло на вынесение справедливого решения.

Вторым примером, иллюстрирующим проявление справедливости через призму досудебного производства, стоит привести уголовное дело, возбужденное по факту совершения преступления по ч. 2 ст. 159 УК РФ в отношении группы лиц. Задержанные в рамках ОРМ подозреваемые изъявили желание возместить материальный и моральный ущерб потерпевшему. После возмещения вреда сторона защиты ходатайствовала о приобщении к материалам уголовного дела расписки потерпевшего о возмещении материального и морального вреда в полном объеме, также в данной расписке потерпевший указывал, что хотел бы, чтобы судья справедливо оценил факт раскаяния обвиняемых и добровольное возмещение ими материального и морального вреда, что также было рассмотрено и оценено судом при назначении наказания.

Идея справедливости деятельности следователя отражается в ст. 38 УПК РФ. Рассматривая ходатайства в двух вышеприведенных примерах, следователь имел полное право отказать в удовлетворении заявленных требований, так как в силу закона следователь сам определяет ход расследования и, реализуя данные законом полномочия, имеет право принимать в рамках следствия разные процессуальные решения, в том числе отказывать в удовлетворении ходатайств.

Стоит обратить внимание в рамках судебной практики на положения Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 58 от 22 декабря 2015 г. «О практике назначения судами РФ уголовного наказания», так, например ВС РФ в контексте справедливости высказывается, что суды должны подходить к разрешению каждого уголовного дела индивидуально и принимать все меры для обеспечения справедливости наказания. Справедливость в рамках досудебного производства напрямую влияет на решение суда, ведь сам процесс сбора всей информации, которую будет изучать и анализировать суд, сыграет ключевую роль в вынесении решения.

Реализуя отправление справедливости на практике также, относимо и допустимо отметить приоритетную роль субъектов досудебного производства, непосредственно осуществляющих производство по уголовному делу, так как, реализуя свои полномочия, следователь и дознаватель обязаны установить истину по делу и досконально проанализировать все факты, установленные в уголовном деле, следуя алгоритмам всестороннего и пристального изучения всех аспектов, что в идеальной совокупности как раз и является фундаментальной основой принципа справедливости в досудебном производстве.

Собирая доказательную базу в порядке 74–74 УПК РФ, следует ориентироваться не на уклон обвинительного характера, а также устанавливать смягчающие обстоятельства совершения преступления.

Идея справедливости красной нитью проходит через деятельность лиц, уполномоченных осуществлять досудебное производство по возбужденному уголовному делу путем реализации положений закона и должностных инструкций с целью изобличения лица, совершившего преступление, и исключение возможности привлечения к ответственности невиновного лица.

В случае если следователь и дознаватель при производстве по уголовному делу проводит следственные действия и направляет ход расследования только и исключительно с обвинительным уклоном, это становится серьезной проблемой для всего общества, так как происходит подмена понятия правоохранительного органа в целом. Односторонний взгляд на проблему провоцирует стагнацию в следственной тактике и всегда будет вызывать ряд дискуссионных вопросов относительно сущности самой правоохранительной системы ввиду пренебрежения современным методом работы через призму справедливого разбирательства.

Глобально активное пренебрежение принципом справедливости приводит к изменению роли правосудия с правозащитного на карательное в исключительном смысле понимания данного определения, так как основная цель – изблечение лица любым способом, не исключая и противозаконные методы. Такой подход не является правовым и гуманным.

Позитивная конфронтация стороны защиты и стороны обвинения в рамках досудебного производства служит дополнительным катализатором проявления справедливости, ведь именно в споре рождается истина (Avdeeva & Tsarebulev, 2020).

Заключение

Учитывая все приведенные теоретико-практические тезисы, проанализировав мнения ученых и философов, авторы приходят к выводу о том, что идея справедливости, хотя прямо и не находит своего отражения в действующем УПК РФ, но в то же время красной нитью проходит через него, реализуя себя в каждой конкретной норме права и в каждом из принципов, отраженных в УПК РФ. Справедливое разбирательство по уголовному делу возможно только и исключительно при неукоснительном соблюдении всех установленных в законе требований. Прямой необходимости закрепления в УПК РФ принципа справедливости авторам видится непервостепенной проблематикой, в силу того что юридическая герменевтика понятие принципа справедливости позволяет толковать по-разному. Основой отправления справедливости должно служить не формальное закрепление принципа, а фактическая реализация законности и относимости применения норм права в рамках отправления досудебного производства.

Справедливость досудебного производства в уголовном процессе РФ в данный момент формального закрепления не требует также в силу того, что истина может быть как процедурной, так и объективной. В то же время этико-правовая терминология требует дальнейшей научной разработки для уяснения всех моментов, влияющих на справедливость и ее восприятия как в досудебном производстве в целом, так и конкретно его субъектами.

References / Список литературы

- Aleksandrov, A.S. (2003) Principles of criminal procedure. *Law studies*. 5(250), 162–178. EDN TKSQKB. (in Russian).
Александров А.С. Принципы уголовного судопроизводства // Правоведение. 2003. № 5(250). С. 162–178. EDN TKSQKB.
- Alimov, T.T., Gromov, N.A. & Zeynalova, L.M. (2002) The concept and system of principles of criminal procedure under current legislation. *Investigator*. (11), 15–18. EDN TJWMYD. (in Russian).

Алимов Т.Т., Громов Н.А., Зейналова Л.М. Понятие и система принципов уголовного процесса по действующему законодательству // *Следователь*. 2002. № 11. С. 15–18. EDN TJWMYD.

Antonov, I.A. (2003) Moral and legal criteria of criminal procedure activity of investigators. Saint Petersburg, Legal Center Press, Publ. (in Russian).

Антонов И.А. Нравственно-правовые критерии уголовно-процессуальной деятельности следователей = Moral and legal criteria of criminal procedure activity of investigators. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. 234 с.

Avdeeva, A.D. & Tsarebulev, Ya.Yu. (2020) On the issue of the implementation of the principle of adversarial nature of the parties in pre-trial proceedings in a criminal case. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 3–2(42). С. 108–111. <https://doi.org/10.24411/2500-1000-2020-10271> (in Russian).

Авдеева А.Д., Царебулев Я.Ю. К вопросу о реализации принципа состязательности сторон в досудебном производстве по уголовным делам // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2020. № 3–2(42). С. 108–111. <https://doi.org/10.24411/2500-1000-2020-10271>

Borisov, S.A. (2010) Principles of competitiveness and comprehensive, complete and objective investigation of the circumstances of the case: problems of combination in pre-trial proceedings in the legislation of the Russian Federation and foreign countries. *Bulletin of Samara State University*. 5(79), 244–250. (in Russian).

Борисов С.А. Принципы состязательности и всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела: проблемы сочетания на досудебном производстве в законодательстве РФ и зарубежных государств // *Вестник СамГУ*. 2010. № 5(79). С. 244–250.

Bozrov, V.M. (2005) On the issue of justice in criminal proceedings. *A Russian judge*. (4), 15–18. EDN OKBSJR. (in Russian).

Бозров В.М. О проблеме справедливости в уголовном судопроизводстве // *Российский судья*. № 4. С. 15–18. EDN OKBSJR.

Brilev, V.V. (2017) Realization of the principle of justice in penal law. In: Usmanov, R.M. (ed.). *Actual problems of the state and law at the present stage: Collection of scientific articles based on the materials of the VI Republican scientific and practical conference dedicated to the Lawyer's Day*. Sterlitamak, 3th December 2017. Vol. VI. Sterlitamak, Sterlitamak branch of the Bashkir State University. pp. 112–115. (in Russian).

Брылев В.В. Реализация принципа справедливости в уголовном праве // *Актуальные проблемы государства и права на современном этапе : сб. науч. статей по материалам VI Республиканской науч.-практ. конференции, посв. Дню юриста, Стерлитамак, 3 декабря 2017 года / отв. ред. Р.М. Усманова. Том Выпуск VI. Стерлитамак : Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», 2017. С. 112–115. EDN XVBVTV.*

Bulgakov, V.V. & Bulgakova, D.V. (2020) The idea of justice in philosophy and its manifestation in law. *Socio-Political Sciences*. 10(3), 49–55. <https://doi.org/10.33693/2223-0092-2020-10-3-49-55> (in Russian).

Булгаков В.В., Булгакова Д.В. Идея справедливости в философии и ее проявление в праве // *Социально-политические науки*. 2020. Т. 10. № 3. С. 49–55. <https://doi.org/10.33693/2223-0092-2020-10-3-49-55>

Derishev, Yu.V. (2005) Criminal pre-trial proceedings: the concept of procedural and functional legal structure: Abstract of the Doctor of Legal Sciences dissertation. Omsk, Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. (in Russian).

Дерисhev Ю.В. Уголовное досудебное производство: концепция процедурного и функционально-правового построения : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, Ом. акад. МВД РФ. 2005. 51 с.

- Dobrovolskaya, T.N. (1971) Principles of the Soviet criminal procedure. Moscow, Yuridicheskaya literature Publ. (in Russian).
Добровольская Т.Н. Принципы советского уголовного процесса. М. : Юрид. лит., 1971. 199 с.
- Grinenko, A.V. (2000) The system of principles and the aim of criminal proceedings. *Pravovedenie*. 6(233), 179–192. (in Russian).
Гриненко А.В. Система принципов и цель производства по уголовному делу // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2000. № 6(233). С. 179–192. EDN TLUGZN.
- Gadjiev, Kh. I. (2022) The right to fair trial. *Russian Justice* (5), 75–80. https://doi.org/10.52433/01316761_2022_05_75 (in Russian).
Гаджиев Х.И. Право на справедливое судебное разбирательство // Российская юстиция. 2022. № 5. С. 75–80. https://doi.org/10.52433/01316761_2022_05_75
- Lloyd, D. (1966) *The idea of law*. Baltimore, Penguin Books.
- Kirsanova, O.V. (2011) Justice and law in the ethical views of I. Kant and G.V.F. Hegel. *Vestnik Chuvashskogo Universiteta*. (4), 137–142. EDN ОРКУРЛ.
Курсанова О.В. Справедливость и право в этических взглядах И. Канта и Г.В.Ф. Гегеля // Вестник Чувашского университета. 2011. № 4. С. 137–142. EDN ОРКУРЛ.
- Lyakhov, Yu.A. (2022) The principle of fairness of judicial proceedings in criminal proceedings. *Bulletin of the Law Faculty, Southern Federal University*. 9(3), 102–105. <https://doi.org/10.18522/2313-6138-2022-9-3-15> (in Russian).
Ляхов Ю.А. Принцип справедливости судебного разбирательства в уголовном процессе // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2022. Т. 9. № 3. С. 102–105. <https://doi.org/10.18522/2313-6138-2022-9-3-15>
- Makarova, Z.V. & Yanin, M.G. (2003) Appeal of procedural actions and decisions in the system of principles of criminal proceedings. In: *Topical issues of criminal procedure in modern Russia: Interuniversity collection of scientific papers*. Ufa, RIO Bashkir State University. Available at: <https://kalinovskiy-k.narod.ru/b/ufa20033/02.htm> [Accessed 16th April 2024]. (in Russian).
Макарова З.В., Янин М.Г. Обжалование процессуальных действий и решений в системе принципов уголовного судопроизводства // Актуальные вопросы уголовного процесса современной России : межвуз. сб. науч. тр. Уфа : РИО БашГУ, 2003. Режим доступа: <http://kalinovskiy-k.narod.ru> (дата обращения: 16.04.2024).
- Maryukhnich, M.T. (2016) Conception of justice in the philosophical tradition of antiquity. *Bulletin of Donetsk National University. Series B: Humanities*. (2), 92–98. EDN YOBUBU. (in Russian).
Марюхнич М.Т. Концепция справедливости в философской традиции Античности // Вестник Донецкого национального университета. Серия Б: Гуманитарные науки. 2016. № 2. С. 92–98. EDN YOBUBU.
- Matveev, P.E. (2018) *Topical issues of axiology*. In two books. Vladimir, Vladimir state university publishing house. (in Russian).
Матвеев П.Е. Аксиология Ч. 2 : Актуальные проблемы аксиологии. Владимир : ВлГУ, 2018. 251 с.
- Mikhel, D.E. (2023) Theoretical and practical aspects of the theory of procedural justice in social psychology and legal conflictology (based on the study of the conflict and the legal forms of its resolution). *Legal Bulletin of the Kuban State University*. (1), 13–21. <https://doi.org/10.31429/20785836-15-1-13-21> (in Russian).
Михель Д.Е. Теоретические и практические аспекты теории процессуальной справедливости в социальной психологии и юридической конфликтологии (на основе изучения конфликта и юридических форм его разрешения) // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2023. № 1. С. 13–21. <https://doi.org/10.31429/20785836-15-1-13-21>
- Nazhimov, V.P. (1989) Fairness as the principle of implementation justice and the most important property of sentencing in the USSR. In: *The principle of fairness in the implementation of*

justice in criminal cases: Interuniversity thematic collection of scientific papers, Kaliningrad, Kaliningrad State University. pp. 3–12. (in Russian).

Нажимов В.П. (1989) Справедливость как принцип правосудия и важнейшее свойство приговора в СССР. Принцип справедливости при осуществлении правосудия по уголовным делам : межвуз. темат. сб. науч. тр. Калининград : КГУ, 1989. С. 3–12.

Shmarev, A.I. (2020) Is the principle of justice needed in Russia's criminal process? *Criminology: yesterday, today, tomorrow*. 3(15), 234–243. <https://doi.org/10.24411/2587-9820-2020-10074> (in Russian).

Шмарев А.И. Нужен ли принцип справедливости в уголовном процессе России? // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 3(15). С. 234–243. <https://doi.org/10.24411/2587-9820-2020-10074>

Tagizade, A.D. (2011) The principle of justice and legality in the philosophy of law. *Humanities and social sciences*. (6), 80–89. EDN RBNXXH. (in Russian).

Тагизаде А.Д. Принцип справедливости и законности в философии права // Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 6. С. 80–89. EDN RBNXXH.

Thibaut, J. & Walker, L. (1978) A theory of procedure. *California Law Review*. (66), 541–566.

Tyler, T.R. (2000) Social Justice: Outcome and Procedure. *International Journal of Psychology*, 35(2), 117–118.

Сведения об авторах:

Холоимова (Василенко) Александра Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, юридический институт, Российский университет дружбы народов; Российская Федерация, 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

ORCID: 0000-0003-4029-8502; SPIN-код: 9897-7556

e-mail: vasilenko-as@rudn.ru

Гребнев Роман Вячеславович – ассистент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, юридический институт, Российский университет дружбы народов; 117198, Российская Федерация, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

ORCID: 0009-0003-4626-6250; SPIN-код: 4632-6993

e-mail: grebenev_rv@pfur.ru

About the authors:

Alexandra S. Kholoimova (Vasilenko) – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics Department, Law Institute, RUDN University, 6 Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117198, Russian Federation

ORCID: 0000-0003-4029-8502; SPIN-code: 9897-7556

e-mail: vasilenko-as@rudn.ru

Roman V. Grebenev – Assistant of the Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics Department, Law Institute, RUDN University, 6 Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117198, Russian Federation

ORCID: 0009-0003-4626-6250; SPIN-code: 4632-6993

e-mail: grebenev_rv@pfur.ru